

1 января 1939 г.

Чудесный образ

...Смолкли последние звуки чудесной музыки. Молчание длилось всего несколько секунд. Затем раздались аплодисменты. Это была горячая, искренняя, восторженная овация. Так встретили первый показ оперы «Иван Сусанин» в концертном исполнении рабочие Московского тормозного завода им. Кагановича. В этом показе принимали участие оркестр Большого театра под управлением народного артиста СССР С. А. Самосуда, хор и солисты ГАБТ. Партию Ивана Сусанина пел народный артист СССР М. О. Рейзен, Сабина — народный артист РСФСР Н. С. Ханаев, Вани — артистка Е. И. Антонова и партию Антонида — я.

Самое отрадное в восторженном приеме, оказанном нам рабочими тормозного завода, было то, что они аплодировали не только исполнителям, но и самой опере, ее патристическому содержанию, близкому советским людям. В самом деле, может ли не волновать нашего зрителя и слушателя гениальное произведение Глинки, в котором главным действующим лицом является народ, героически отстаивающий свою национальную независимость!

«Иван Сусанин» — подлинно национальная русская опера. В сильной и страстной музыке Глинки звучит тема беззаветной любви к родине.

В новом году наш театр вернет русскому народу чудесное сокровище его музыкальной культуры таким, каким создал его композитор.

Я безмерно счастлива, что мне в этой постановке поручена роль Антонида. Сложность и трудность этой работы заключалась главным образом в том, что не только молодые исполнители, но и певцы поколения, к которому я принадлежу, никогда не слыхали и не видели полностью замечательной оперы Глинки. Я сразу необычайно увлеклась поручен-

ной мне ролью, полюбила свою героиню, полюбила трогательную музыку этой партии. Но не только мелодичностью и трасотой покоряет эта музыка: в ней отражена простая и благородная душа русской девушки-патриотки, готовой пожертвовать жизнью за свой народ, за свою родину. Особенно волнует меня сцена прощания Сусанина с дочерью.

В своей работе над ролью я пытаюсь возможно полнее выразить все намерения композитора, показать переплетение лирического и героического в этом образе. Опера «Иван Сусанин» издавна привлекала меня потому, что я люблю русскую классическую музыку, проникнутую духом народности, музыку Глинки, сказавшего некогда замечательные слова о том, что музыку «создает народ, а мы, композиторы, ее только аранжируем».

Сейчас наша работа над оперой уже близится к концу. Репетиции ведутся в выгородках и костюмах. Правда, это еще не те костюмы, которые увидит в опере зритель. Мы одеваем некое подобие, «намеки» наших будущих костюмов, чтобы уже сейчас привыкнуть к ним.

В работе над оперой «Иван Сусанин» отчетливо выявляется новая линия в Большом театре — борьба с «премьерством» путем развертывания широкого творческого соревнования. Ведущие партии подготавливаются одновременно несколькими исполнителями. Так, помимо меня, партию Антонида готовят артистки Жуковская, Боровская, Шпиллер и Разукевич. И каждой из них близок и дорог пленительный образ Антонида.

С образом этой чудесной девушки-патриотки, который запечатлен в моем сердце, я вступаю в новый, 1939 год.

Народная артистка Союза ССР

В. В. БАРСОВА